

Галкин Алексей Юрьевич

СОСТАВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/6/4.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 6 (37). С. 14-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Одним из прямых последствий этого является то, что обнаруженные во время проверок фальсифицированные лекарства не могут быть сразу признаны вещественными доказательствами по административному, а затем и по уголовному делу и подлежат уничтожению в установленном законом порядке. Как показывает практика, уничтожение предмета преступления до начала расследования, как правило, приводит к «развалу» уголовного дела еще до суда.

Для решения данной проблемы предлагается внести соответствующие дополнения в КоАП РФ, наделяющие органы, уполномоченные на осуществление функций государственного контроля и надзора в сфере здравоохранения и социального развития, и их должностных лиц, полномочиями рассматривать дела об административных правонарушениях, связанных с оказанием медицинских услуг и обращением лекарственных средств.

УДК 343.32

Алексей Юрьевич Галкин
Южный федеральный университет

СОСТАВ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА И ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА[©]

Утративший силу Федеральный закон от 25.07.1998 № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» выделял группу преступлений «террористического характера» [1].

В Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» такое понятие как «преступления террористического характера» отсутствует [3].

Однако, следует отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ [2] приводится перечень статей, которые согласно наименованию ст. 205.1 УК РФ, относятся к террористической деятельности. В диспозиции ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, предусматривается ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Таким образом, законодатель не в полной мере отказался от выделения такой группы преступлений как «преступления террористического характера».

Таким образом, наряду с составом террористического акта к «преступлениям террористического характера» относятся: содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем (ст. 208 УК РФ), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона (ст. 211 УК РФ), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК РФ).

Отнесение к группе преступлений террористического характера обусловлено указанием на эти преступления в ст. 205.1 УК РФ – «Содействие террористической деятельности».

Из этого следует, что законодатель рассматривает данные преступления как к разновидности террористической деятельности. Поэтому представляется целесообразным выделять именно такую группу преступлений смежных с составом террористического акта как «преступления террористического характера» и относить к этой группе указанные в ст. 205.1 УК РФ преступления.

В первую очередь рассмотрим, преступления, обозначенные как преступления террористического характера.

Состав террористического акта следует отграничивать от состава ст. 205.1 УК РФ, предусматривающего ответственность за содействие террористической деятельности.

Указанная статья предусматривает ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма.

Названные действия, согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ и ч. 5 ст. 33 УК РФ образуют приготовление к совершению террористического акта и соучастие в этом преступлении, в виде пособничества.

Однако, в соответствие с ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме ответственность за указанные действия. Таким образом, содействие террористической деятельности должно квалифицироваться по ст. 205.1 УК РФ.

Важно также отметить, что также определяющим фактором квалификации указанных составов преступлений выступает возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Для состава террористического акта, согласно ч. 2. ст. 20 УК РФ, это четырнадцать лет, а для состава преступления выраженного в содействии террористической деятельности – шестнадцать лет.

Исходя из этого, указанные деяния лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, но достигших четырнадцати лет, должны квалифицироваться по ст. 205 УК РФ как приготовление к совершению террористического акта или пособничество в его совершении.

Статья 205.2 УК РФ, предусматривает ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, который также следует относить к смежным составам террористического акта.

Объективная сторона состава ст. 205.2 УК РФ может выражаться в публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности могут состоять в распространении информации террористического характера, подстрекающей к совершению террористической деятельности, пропаганде террористических взглядов и т.п.

Согласно примечания к данной статье, под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

В юридической литературе, однако, встречаются мнения, согласно которым наличие состава ст. 205.2 УК РФ излишне. Так, П. Агапов отмечает, что законодатель, включив такой состав в УК РФ, «...в очередной раз проигнорировал принцип системного выражения уголовно-правовых норм, в соответствии с которым вносимые в процессе текущего уголовно-правового регулирования законодательные изменения не должны дублировать уже существующие нормативные положения или противоречить им» [4, с. 4].

Действительно, согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [5], к экстремистской деятельности относятся и публичное оправдание терроризма, т.е. одна из форм объективной стороны состава ст. 205.2 УК РФ.

За публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности ответственность предусмотрена ст. 280 УК РФ.

Таким образом, возникает конкуренция норм, что приводит спорным ситуациям в правоприменительной практике.

Призывы к осуществлению террористической деятельности имеют сходство с подстрекательством к совершению террористического акта, под которым, согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ понимается склонение другого лица к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. Данное обстоятельство также может способствовать к возникновению ошибок в правоприменительной практике.

Представляется, что подстрекательство состоит, например, в уговоре отдельного лица (лиц) совершить террористический акт. Предполагается, что здесь присутствует определенная целеустремленность и направленность предполагаемого преступления, конкретный способ его совершения и т.д.

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, в отличие от подстрекательства на совершение террористического акта, направлены к неопределенному кругу лиц.

К числуотягчающих обстоятельств рассматриваемого состава ч. 2 ст. 205.2 УК РФ относит публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации.

В юридической литературе ставится вопрос, «подлежат ли уголовной ответственности сотрудники средств массовой информации, пускающие или разрешающие в эфир (печать) сообщения о совершении террористических преступлений?» [6, с. 16].

Согласен с теми авторами, которые считают, что сотрудники средств массовой информации не подлежат ответственности за сообщения о совершении террористических актов. Прежде всего, потому, что они выполняют свою профессиональную деятельность, и при этом отсутствует субъективная сторона состава ст. 205.2 УК РФ. Можно также говорить, что отсутствуют и объективные признаки, т.к. в ст. 205.2 УК РФ, предусматривается за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. А в средствах массовой информации, к примеру, о совершенных террористических актах.

По своему механизму состав террористического акта похож на состав захвата заложника (ст. 206 УК РФ). Состав захвата заложника также как и состав террористического акта направлен на оказание воздействия на третью сторону. Разница состоит в способах такого оказания. Для террористического акта это взрыв, поджог и иные действия, устрашающие население и создающие опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, а для состава ст. 206 УК РФ это захват или удержание лица в качестве заложника. Субъектами, на которые могут пытаться оказывать воздействие преступники для террористического акта могут выступать органы власти или международные организации, а для захвата заложника – органы государственной власти, организация или гражданин.

Как уже отмечалось в настоящей работе, в юридической литературе такие действия как «захват вокзалов, аэропортов, транспортных средств» относят к числу «иных действий», являющихся способом совершения террористического акта [7, с. 29], что является неправильным.

Действительно, такие действия как захват или удержание могут относиться к числу так называемых «иных действий». Однако, справедливо отмечает А. В. Осипов, что ст. 205 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 206 УК РФ, которая является специальной [8, с. 14].

Таким образом, деяния, выраженные в захвате и удержании лица в качестве заложника должны квалифицироваться по ст. 206 УК РФ.

Объективная сторона состава ст. 208 УК РФ выражается в создании вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием.

Смежность данного состава преступления, как представляется, больше применима к составу ст. 205.1 УК РФ.

Состав террористического акта, также следует отличать от состава ст. 211 УК РФ, предусматривающего ответственность за угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона.

Непосредственным объектом данного состава преступления, как и террористического акта, выступает общественная безопасность.

Объективная сторона состава преступления ст. 211 УК РФ, выражается в угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно в захвате такого судна или состава в целях угона.

Предметом данного состава преступления выступают воздушный, водный или железнодорожный транспорт.

Субъективная сторона рассматриваемых составов характеризуется формой вины, в виде прямого умысла. Однако, состав ст. 211 УК РФ не содержит указания на специальные цели, присущие составу террористического акта, а именно оказание воздействия на органы власти и международные организации.

Из чего следует вывод, что если угон или захват воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава осуществлен в присущих составу террористического акта целях, данное деяние должно квалифицироваться по ст. 205 УК РФ.

Совершение взрыва, поджога или иных аналогичных действий, в том числе применения огнестрельного оружия, в целях прекращения деятельности государственного или общественного деятеля, образует состав посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ).

При отграничении указанного состава от состава террористического акта могут возникнуть трудности.

В первую очередь, нужно сказать, что состав преступления, предусмотренный ст. 277 УК РФ – «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», входит в число преступлений посягающих на государственную власть и конституционный строй (глава 29 УК РФ). Таким образом, непосредственным объектом преступления будет выступать конституционная власть и конституционный строй Российской Федерации. Дополнительным объектом может выступать жизнь или здоровье человека.

Жертва преступников при совершении посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля персонализирована [9, с. 46]. При совершении террористического акта персонализация отсутствует.

Объективная сторона данного преступления выражается в посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, а так же наличием специальной цели – прекращение потерпевшим государственной или иной политической деятельности либо по мотиву мести за такую деятельность.

Следует также отметить, что согласно ст. 20 УК РФ, субъектами данного преступления, в отличие от состава террористического акта, могут выступать лица шестнадцатилетнего возраста.

Статья 278 УК РФ – «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти», предусматривает ответственность за действия, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти в нарушение Конституции Российской Федерации, а равно направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

Данный состав преступления также по своим признакам схож с составом террористического акта.

Схожим признаком этих преступлений является применение насильственных способов.

Говоря об отличительных признаках указанных составов преступлений, Д. В. Сопов предлагает их отграничивать по четырем признакам: объекту, характеру совершаемых действий, цели и субъекту [10, с. 143-144].

На мой взгляд, главным отличительным признаком являются цели совершения преступления. Для состава террористического акта специальной целью, согласно ст. 205 УК РФ, выступает оказание воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями.

Однако, и здесь возникает сложный вопрос. По какой статье УК РФ квалифицировать преступление, если преступники, совершая террористический акт, пытаются оказать воздействие на принятие решения органами власти, в отношении, например, захвата власти, изменения конституционного строя государства.

По мнению В. П. Емельянова здесь следует говорить о совокупности преступлений и квалифицировать их по ст. 205 УК РФ и 278 УК РФ, т. к. террористический акт выступает способом захвата власти, изменения конституционного строя и т.д. [11, с. 335].

Организация вооруженного мятежа либо активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации либо нарушения территориальной целостности Российской Федерации образуют состав ст. 279 УК РФ.

Данный состав, в каком-то роде, также схож с составом террористического акта. Вооруженный мятеж, как и террористический акт, могут выступать так называемыми способами насильственного захвата власти или насильственного удержания власти.

Статья 360 УК РФ предусматривает ответственность за нападение на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

Состав ст. 360 УК РФ входит в группу преступлений направленных против мира и безопасности человечества. Непосредственным объектом данного преступления выступает мирное сосуществование государств, безопасность деятельности иностранных представительств, международных организаций на территории Российской Федерации.

Объективная сторона выражается в нападении на представителя иностранного государства или сотрудника международной организации, пользующегося международной защитой, а равно на служебные или жилые помещения либо транспортные средства лиц, пользующихся международной защитой.

Следует также отметить, что в отличие от состава террористического акта, субъектом данного преступления, согласно ст. 20 УК РФ, могут выступать лица шестнадцатилетнего возраста.

Список литературы

1. **Агапов П.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: анализ законодательной новации // Уголовное право. 2007. № 1. С. 4.
2. **Емельянов В.** Террористический акт и акт терроризма: понятие, соотношение и разграничение // Законность. 2002. № 7. С. 46.
3. **Емельянов В. П.** Уголовная ответственность за терроризм и преступления с признаками терроризирования: дисс. ... д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 335.
4. **Качмазов О.** Уголовная ответственность за терроризм // Законность. 1998. № 8. С. 29.
5. **Кибальник А., Соломоненко И.** Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Законность. 2007. № 2. С. 15.
6. **Осинов А. В.** Захват заложника: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. М.: МИ МВД России, 1999. С. 14.
7. **Сопов Д. В.** Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2004. С. 143-144.
8. **Уголовный кодекс РФ** // Свод законов РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
9. **Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»** // Там же. 1998. 3 августа. № 31. Ст. 3808.
10. **Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»** // Там же. 2002. 29 июля. № 30. Ст. 3031.
11. **Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»** // Там же. 2006. 13 апреля. № 11. Ст. 1146.

УДК 94 (470.4):297

*Лариса Александровна Королева, Светлана Федоровна Артемова
Пензенский государственный университет архитектуры и строительства*

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ХРИСТИАНЕ-БАПТИСТЫ В СССР В 1960-1980 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА)[©]

В Пензе размещался межобластной религиозный центр евангельских христиан-баптистов, который возглавлял старший пресвитер ЕХБ по областям и автономным республикам Среднего Поволжья и Урала Г. М. Бузынин. Религиозному центру баптистов в Пензе подчинялись действовавшие общины евангельских христиан-баптистов Куйбышевской, Оренбургской, Ульяновской областей, Мордовской, Татарской, Марийской, Чувашской, Удмурдской и Башкирской АССР. Поскольку Г. М. Бузынин был человеком преклонного возраста, он редко выезжал в религиозные общины, мало влиял на их деятельность. Его помощник С. Г. Щепетов постоянно проживал в Москве, и в Пензенской области почти не появлялся. В связи с этим ВСЕХБ предпринял ряд попыток укрепить свой центр в Пензе.

В 1959 г. ВСЕХБ сместил Г. М. Бузынина с должности старшего пресвитера и назначил более молодого и энергичного баптиста В. И. Ермилова, что, безусловно, способствовало активизации церковников. Однако «в государственных интересах» уполномоченный Совета по Пензенской области С. С. Попов через головную структуру добился отмены назначения, и Г. М. Бузынин был оставлен в должности.